

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

М23

Kerry Maniscalco
Escaping From Houdini

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Перевод с английского языка
Марии Максимовой и Натальи Луц
Дизайн обложки Владислава Воронина

Манискалко, Керри.
М23 Побег от Гудини: [роман] / Керри Манискалко; пер.
с англ. М. Максимовой, Н. Луц. — Москва: Издательство
АСТ, 2019. — 512 с. — (#YoungDetective).

ISBN 978-5-17-114772-3

Одри Роуз Уодсворт и ее партнер по расследованию преступлений Томас Кресуэлл путешествуют через Атлантику на борту роскошного парохода «Этрурия». Особое развлечение для пассажиров первого класса — труппа цирковых артистов, гадалок и очень харизматичный молодой иллюзионист. Но как с ними связаны шокировавшие всех на борту жестокие убийства знатных молодых девушек? Ясно одно: убийцу необходимо вычислить, пока «Этрурия» не прибыла в порт назначения.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-114772-3

© 2017 by Kerri Maniscalco

© М. Максимова, Н. Луц, перевод
на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Тем, кто верит в магию мечты.
Возможно все.

*Ад пуст! Все дьяволы сюда
слетелись! **

*«Буря», акт I, сцена 2
Уильям Шекспир*

* Перевод М. А. Донского.

Глава 1

«Лунный карнавал»

*Королевский почтовый
пароход «Этрурия»
Ливерпуль, Англия
1 января 1889 года*

Новый год на борту «Этрурии» начался словно сказка, и это было первым признаком ночного кошмара, притаившегося на горизонте и, как и большинство злодеев, ожидавшего возможности напасть.

Наш круизный лайнер готовился к отплытию, и я отогнала смутное беспокойство ради шикарного сказочного мира, раскинувшегося перед нами. Начинался новый год, новая глава — прекрасная возможность оставить позади мрачные события прошлого, устремив взгляд в светлое будущее.

Будущее, в котором вскоре можно ожидать свадьбу... и первую брачную ночь.

Я глубоко вдохнула, сдерживая волнение, и посмотрела на сцену, расположенную в центре большого обеденного салона. На тяжелом бархатном занавесе цвета синих чернил, очень темном, почти черном, сверкали крохотные драгоценные камни.

Лерри Манискалко

Воздушные гимнастки в украшенных бриллиантами лифах кружились на серебряных канатах — прекрасные пауки, плетущие сети, в которые я безнадежно попала.

Пол был заставлен аккуратными созвездиями круглых столов с лунно-белыми скатертями и вазами с лиловыми, кремовыми и голубыми цветами. Помимо прочих современных удобств «Этрурия» могла похвастаться собственной оранжереей, потому вокруг витали ароматы жасмина, лаванды и других ночных цветов, притягательные, но опасные, как и парящие над нами артисты в масках. Они без усилий перелетали с одной трапеции на другую, выпуская их из рук без страха упасть и с легкостью хватаясь за следующую перекладину.

— Из-за длинных шлейфов на костюмах они напоминают летящие звезды, не правда ли? Я бы не отказалась от платья с таким количеством драгоценных камней. — Мисс Прескотт, дочь сидящего напротив главного судьи, мечтательно вздохнула. Ее карамельного цвета волосы и лукавый взгляд карих глаз напомнил мне мою кузину Лизу. Поставив бокал с шампанским, она подалась чуть ближе, и понизив голос до заговорщицкого шепота, спросила: — Мисс Уодсворт, вы слышали легенду о Мефистофеле?

Не отрывая взгляда от завораживающего зрелища над нами, я покачала головой.

— Не припоминаю. Сегодняшнее представление основано на ней?

— Полагаю, пора рассказать.

Набег от Тудана

Норвуд, гордый капитан «Этрурии», громко откашлялся, привлекая внимание нашего стола: Прескоттов, дяди Джонатана, моей компаньонки миссис Харви и ужасно обаятельного мистера Томаса Кресуэлла — молодого человека, который завоевал мое сердце так ловко, как иной шулер выигрывает одну игру за другой.

Под присмотром дяди мы с Томасом совершили изнурительное двухдневное путешествие из Бухареста в Ливерпуль, чтобы сесть на «Этрурию», отплывающую в Нью-Йорк. Во время поездки мы проявляли чудеса изобретательности, выкрадывая мгновенья для поцелуев, и сейчас в моих мыслях непрощено вспыхивало каждое тайное свидание — мои руки в его темно-каштановых волосах, его губы, огнем горящие на моей коже, наш...

Мисс Прескотт легонько толкнула меня под столом, возвращая мое внимание к беседе.

— ...если, конечно, верить легендам. Носит имя персонажа немецкого фольклора, Мефистофель — это демон на службе у дьявола, — говорил капитан Норвуд. — Известный тем, что похищает души тех, кто уже развращен. Он полон магии и обмана и к тому же блестящий шоумен. Вот, взгляните на эти карты таро, которые он положил на столы. На каждой изображен один из его артистов.

Он поднял красочную колоду нарисованных вручную карт.

— Обещаю вам неделю непревзойденной магии и тайн. Каждую ночь нас ждет новое, доселе невиданное представление. Этот пароход войдет в историю, помяните мои слова. Скоро каждый

Лерри Манискалко

круизный лайнер станет пристанищем подобных развлечений. Это послужит началом новой эры в путешествиях.

Его почти благоговейный тон заставил меня вскинуть бровь.

— Капитан, вы хотите сказать, что наняли демона для нашего развлечения, и это наверняка станет последним пискom моды?

Томас поперхнулся водой, а мисс Прескотт послала мне озорную усмешку.

— На корабле есть часовня или церковь? — поинтересовалась она, невинно округлив глаза. — Сэр, что же делать, если у нас выманят наши души?

Капитан пожал плечами, наслаждаясь интригой.

— Подождите и сами все увидите. Осталось недолго.

И он переключил свое внимание на взрослых. Мисс Прескотт вскочила с места, напугав меня и заработав неодобрительный взгляд отца.

— Пожалуйста, еще одну маленькую подсказку?

Наверное, меня подзуживал дьявол, потому что, не удержавшись, я добавила:

— Не хотелось бы впасть в истерику и броситься за борт. Мы же недалеко отошли от порта? Может, я смогу доплыть...

Мисс Прескотт медленно моргнула, прислушиваясь к своим ощущениям.

— В самом деле, капитан. Кажется, я вот-вот упаду в обморок! Вы думаете, это Мефистофель? — Ее голос стал пронзительным. — Его трюки действуют на расстоянии? Интересно, на скольких людей он может воздействовать одновременно.

Набег от Тугани

Наклонившись вперед, я пристально, словно доктор, осмотрела ее.

— Мисс Прескотт, вы немного побледнели. Ваша душа еще при вас?

Томас фыркнул, но не осмелился прервать это новое представление. В вечернем платье из темно-синего шелка, в черных перчатках и сверкающих драгоценностях я чувствовала себя почти такой же ослепительной, как и акробаты над головой.

Мисс Прескотт стиснула руками в перчатках горло и выпучила глаза.

— Знаете, я чувствую себя очень странно. Более легкой. — Она покачнулась и схватилась за живот. — Капитан, не послать ли за нюхательной солью?

— Полагаю, в этом нет необходимости, — ответил он с тяжелым вздохом, без сомнения, жалея о том, что посадил нас рядом. — Уверяю вас, этот Мефистофель безобиден. Он просто человек, который притворяется легендарным злодеем, и ничего более.

— Клянусь, моя душа слабеет. Что скажете? Я не выгляжу... более прозрачной? — Глаза у мисс Прескотт стали размером с блюдца, когда она опустилась на свое место и огляделась. — Интересно, нет ли на корабле фотографов духов. Я слышала, что они могут запечатлеть на пленке подобные вещи. Моя одежда не становится неприличной?

— Еще нет. — Я прикусила губу, стараясь не засмеяться в голос, особенно от того, что миссис Прескотт, похоже, была готова рассердиться на выходку дочери. — Мы можем вас взвесить, чтобы посмотреть, нет ли разницы.

Херри Манисканко

Неодобрительно покачав головой, дядя прервал разговор с Томасом, но, прежде чем он успел что-то сказать, к нему подбежал стюард с телеграммой. Изучив послание, дядя закрутил кончики светлых усов, сложил бумагу и бросил на меня загадочный взгляд.

— Прошу меня извинить. — Он встал. — Должен вас покинуть.

Глаза мисс Прескотт сверкнули.

— Наверное, у вашего дяди секретные уголовные дела. Я читала в газетах о вашем участии в деле Потрошителя. А это правда, что вы с мистером Кресуэллом помешали вампиру в Румынии убить короля с королевой?

— Я... что? — Я покачала головой. — О нас с Томасом писали в газетах?

— Конечно. — Мисс Прескотт глотнула шампанского, провожая взглядом выходящего дядю. — В Лондоне только и шепчутся, что о вас и вашем brave мистере Кресуэлле.

Я не могла сейчас думать о том, в какой спектакль превращается моя собственная жизнь.

— Простите. Я... мне надо подышать.

Я привстала, не понимая, стоит ли мне последовать за дядей, но миссис Харви похлопала меня по руке.

— Я уверена, что все хорошо, дорогая. — Она кивнула на сцену. — Начинается.

Вокруг черных кулис закружились струйки дыма. Запах был таким сильным, что вызвал в зале несколько приступов кашля. У меня тут же засвербело в носу, но по сравнению с тем, насколько участился

Набег от Тудана

мой пульс, это была сущая ерунда. Я не знала, от чего это произошло: возможно, от внезапного ухода дяди, или от того, что наши с Томасом криминалистические таланты попали в газеты, может быть, от предвкушения сегодняшнего представления. Возможно, от всего этого вместе.

— Леди и джентльмены!

Глубокий мужской голос, зазвучавший как будто отовсюду, заставил пассажиров повернуться на своих местах. Я покрутила головой в поисках человека, которому принадлежал бесплотный голос. Наверное, он изобрел какое-то приспособление, чтобы звучать по всему залу.

— Добро пожаловать на шоу.

Слова разнеслись эхом, а по залу пробежал гул голосов. Затем воцарилась тишина и негромко зазвенели цимбалы, еще немного и их тихий звон достиг оглушительного крещендо. Слуги подняли крышки с тарелок, открывая поистине королевские яства. Но похоже, никто не заметил ни филе под грибным соусом, ни большую горку жареного картофеля, — нам не была интересна еда, нас привлекал голос.

Я глянула на Томаса и улыбнулась. Он ерзал на стуле, словно туда положили горячих углей и ему приходилось двигаться, чтобы не загореться.

— Нервничаешь? — прошептала я. Воздушные гимнастки грациозно спускались одна за другой.

— Из-за представления, которое, согласно афише, вызывает аритмию? — Он пролистнул программку в черно-белую полоску. — Нисколько. Жду не дождусь, когда у меня разорвется сердце.

Керри Манисканко

Это в самом деле оживит монотонный воскресный вечер, мисс Уодсворт.

Не успела я ответить, как раздался барабанный бой и из облака дыма в центре сцены возник человек в маске. На нем был сюртук цвета венозной крови, накрахмаленная рубашка и иссиня-черные брюки. Шляпу-цилиндр украшали алые ленты и серебряный витой шнур, а блестящая ажурная маска скрывала его глаза. Все зрители уставились на него, разинув рты, и губы артиста искривились плутовской улыбкой.

Мужчины повскакивали с мест, женщины раскрыли веера с таким шумом, словно взлетели сотни птиц. Появление человека, который не обращает внимания на поднявшуюся вокруг него бурю, кого угодно выбьет из колеи. До моих ушей долетали перешептывания о том, что он наследник дьявола. Или даже сам Сатана, как предположил отец мисс Прескотт. Я чуть было не закатила глаза. Я все же надеялась, что главный судья — более здравомыслящий человек. Ясно же, что это ведущий.

— Позвольте представиться. — Мужчина в маске поклонился. Когда он выпрямлялся, в его глазах блеснуло озорство. — Я Мефистофель — ваш гид по таинственному и чудесному. Каждый вечер Колесо Фортуны будет выбирать вам развлечение. Однако после основного шоу вы можете поменяться местами с нашими артистами и принять участие в любом номере. От глотания пламени до укрощения львов, предсказаний и метания ножей. Ваше желание для нас закон. Однако предупреждаю:

Набег от Тугани

остерегайтесь полночных сделок, брать судьбу в свои руки не рекомендуется.

Пассажиры беспокойно завозились — наверное, раздумывая, какие сделки они могут совершить, как низко могут пасть в погоне за удовольствиями вдали от оставшегося на берегу бдительного общества.

— Наши трюки могут показаться конфеткой, но ее не так-то просто скушать, — прошептал Мефистофель. — Вы достаточно храбры, чтобы их пережить? Возможно, вы станете еще одним беднягой, потерявшим сердце и голову от моего полночного шоу менестрелей. Только вам решать. А пока?

Мефистофель бродил по сцене, как зверь в клетке, только и ожидающий возможности напасть. Мое сердце дико колотилось. Возникло отчетливое ощущение, что все мы — добыча, одетая в лучшие наряды, и, если не будем осторожны, его таинственное шоу сожрет нас.

— Сегодня первое из семи представлений, которые вас ослепят.

Ведущий поднял руки, и из его рукавов к потолку вылетела дюжина белых голубей. Зрители, в том числе миссис Харви и мисс Прескотт, разразились восторженными криками.

— И ужаснут, — продолжил он, на этот раз с хрипотцой.

Через мгновение оказалось, что его галстук не из ткани — вокруг шеи Мефистофеля извивалась змея. Он схватился за горло, и его бронзовое лицо под ажурной маской побагровело. У меня самой перехватило дыхание, когда он согнулся и, захлебываясь, ловил ртом воздух.

Лерри Манискалко

Я почти вскочила, уверенная, что мы стали свидетелями смерти этого человека, но все же заставила себя дышать. Думать. Сопоставлять факты, как ученый исследователь, которым я и была. Это всего лишь шоу. Ничего более. Наверняка никто не умрет. Я делала короткие вдохи, но не из-за корсета вечернего платья. Представление было в высшей степени захватывающим и ужасным. Оно одновременно нравилось и внушало отвращение. Но восхищало больше, чем я могла признать.

— Боже мой, — пробормотала мисс Прескотт, когда Мефистофель с хрипом упал на колени. Его глаза закатились так, что стали видны белки. Я тоже задержала дыхание, не в силах отпустить напряжение в позвоночнике. Это должно быть иллюзией.

— Помогите же ему! — закричала мисс Прескотт. — Он умирает!

— Оливия, сядь! — сердито прошптала миссис Прескотт. — Ты ставишь в неловкое положение не только себя, но и нас с отцом.

Прежде чем кто-нибудь подоспел на помощь, ведущий оторвал змею и принялся дышать так, словно вынырнул из-под воды, по которой мы плыли. Я обмякла на стуле, а Томас усмехнулся, но я по-прежнему не могла оторвать взгляда от человека на сцене.

Мефистофель выпрямился, слегка пошатнулся и медленно поднял змею над головой. Свет люстр отразился на маске, придав половине его лица яростный оранжево-красный оттенок. Возможно, он сердился, потому что мы не прошли его проверку. Какими разодетыми чудовищами должны мы ему

Набег от Тугани

казаться: даже не оторвались от изысканного ужина, пока он боролся за жизнь, для нас это было лишь развлечением.

Он крутанулся раз, два, и ползучее пресмыкающееся исчезло. Моргая, я подалась вперед, а ведущий опять с гордостью поклонился публике: змеи в его руках больше не было. Зал взорвался аплодисментами.

— Боже, как? — пробормотала я. Здесь не было никаких коробок, никаких мест, куда можно спрятать змею. Я искренне надеялась, что она не доберется до нашего стола — Томас точно упадет в обморок.

— Вы даже можете... — воскликнул Мефистофель, кувыркаясь по сцене, причем цилиндр оставался у него на голове, он его не придерживал, — влюбиться.

Он коснулся цилиндра, и тот свалился ему на руки, как акробат, перепрыгнувший трапецию. Как и любой великий шоумен, он показал шляпу, чтобы мы убедились — это обычный цилиндр, разве что слишком яркий. Полностью обойдя сцену, он подбросил цилиндр в воздух и поймал, дернув за поясъем. Я, не моргая смотрела, как он засунул руку по локоть в шляпу и вытащил дюжину чернильно-синих роз.

Его шляпа была абсолютно обыкновенной. Я была в этом почти уверена.

— Предупреждаю вас еще раз: не слишком привязывайтесь. — Голос Мефистофеля гремел так громко, что отдавался эхом у меня в груди. — Хоть мы и хвастаемся смертельно опасными номерами,

Лерри Манискалко

никто не вечен. Не настанет ли сегодня ночью конец для некоторых? Не потеряете ли вы сердца? Или, — он через плечо ухмыльнулся толпе, — вы потеряете головы.

Прожектор осветил размалеванную куклу-клоуна, которой мгновение назад не было. Повернувшись, одним изящным движением ведущий метнул через сцену кинжал. Тот перевернулся в воздухе и погрузился в шею куклы с глухим стуком, заставившим публику умолкнуть. Одно напряженное мгновение ничего не происходило. Все замерли от ужаса. Мы ждали, боясь дышать. Тело куклы упорно оставалось приколото к доске, на которую до этого опиралось. Прошло еще мгновение, и Мефистофель хмыкнул.

— Ну, так не пойдет. — Он топнул. — Повторяйте за мной!

Топ. Топ. Топ.

Пассажиры подчинились, сначала медленно, затем обеденный зал неистово задрожал. Фарфор дребезжал, серебряные столовые приборы катились по столам, мерло выплескивалось из бокалов на дорогие скатерти, наши изысканные столы теперь напоминали места преступления. Решив ненадолго забыть о хорошем воспитании, я тоже топнула. Томас со смущенным видом последовал моему примеру.

Топ. Топ. Топ.

Топот отдавался в каждой клетке моего тела, заставляя кровь пульсировать в этом ритме. Это было нечто животное, дикое и в то же время... волнующее. Не верилось, что столько лордов, леди